

Черкаси

Сладкий сон прервало противное пиликанье будильника. Я открыла один глаз и начала шарить рукой по тумбочке. Куда подевался этот идиотский будильник?! Вечно он в самое неподходящее время прерывает мой сон!!! Но вдруг я вспомнила – я же сегодня уезжаю в Черкасы. На Чемпионат Украины. Еще месяц назад мне это казалось невероятным, невозможным – но это так. Меня берут. Незирая на то, что я еще не показываю нормальных результатов. Даже и ненормальных, наверное тоже. Вряд ли мой рекорд в 265 можно вообще результатом назвать. Но мне сказали, что если я буду так говорить, то меня вообще ни на какие соревнования не возьмут... Значит буду пытаться верить в себя... Смешно... Ой, чего это я?! Уже 10 минут пролетело, а я еще не встала! Сегодня никак нельзя опоздать!

Я, ежась от холода, начала вылезать из постели. Кошка, которая спала у меня в ногах, недовольно мяукнула и сквозь одеяло вонзила когти мне в ногу. От неожиданности я дернулась, сделала шаг с кровати и врезалась в обогреватель. Агрегат, естественно, с грохотом опрокинулся и ударил меня в ногу, которую уже попробовала кошка. Нет, ну какой идиот придумал обогреватели, которые опрокидываются?! Они должны быть прочные крепкие и устойчивые... Или хотя бы мягкие!

Так размышляя и прихрамывая, я отправилась завтракать. Естественно завтрак растянулся на безобразно долгое время, так что одевалась и выбегала из дому я со скоростью марафонца. Наверное, мне надо было пойти в спортивное скоростное выскакивание из дому, а не в стрельбу из лука. Или в парашютисты. Там тоже вроде бы откуда-то выскакивать надо... Или их из самолетов выталкивают накачаные инструктора?...

В метро, как никогда было полно народу, поэтому до Дарницы пришлось ехать в форме буквы «зю». Как хорошо, что я лук вчера в тире оставила! В вагон с ним я бы точно не утрамбовалась!

Подходя к тиру я заметила возле него две полужнакомые фигуры – точно, это Женя и ее друг, Ваня, кажется... Хотя я могу и перепутать – я плохо имена запоминаю. Женя стояла рядом с внушительных размеров сумкой.

- Привет! А что ты здесь делаешь? – спросила я, не вытерпев (ну я-то понятно, за луком сюда пришла, а Женя? Ее ж всегда Витя привозит...)

- Привет! А мы здесь Витю ждем. Он сказал, что отсюда нас заберет, потому что так удобнее.

Мы стали ждать вместе. На улице уже стало совсем светло – все-таки как-никак 9 утра. Правда морозец, что-то уже начал потрескивать... Больно так потрескивать по лбу... А нет, это я поскользнулась и врезалась в решетку, которая закрывает вход в тир. Скорее бы уже туда, в тепло...

Я подпрыгивая и ежась от холода, начала перебрасываться шутками с Женей... То ли для того, что б поддержать разговор, то ли для того, чтоб подбодрить себя... Хоть я уже и ездила на соревнования, но то так – за свой счет и вообще... А тут даже отбор прошла... Хоть и знаю, что звезды с неба хватать я в Черкассах не буду, а все равно – стремно как-то...

Мягкий еле заметный снежок залетал в лицо, опускался на ресницы.

- Это хорошая примета, когда в дорогу снег или дождь идет! – Вдруг, совершенно неожиданно для себя выдала я.

А что – ведь действительно хорошая примета! Значит, все будет в порядке. Надо просто расслабиться – ведь уже точно решили – я еду!

С такими мыслями я и дождалась вместе с Женей сначала Диму, который открыл тир и дал возможность забрать вещи, а затем и Витю. С машиной. Когда мы утрамбовывались к Вите в машину (так старательно, словно собирались провести в ней не меньше суток, хотя ехали-то до Диминого дома), я вдруг ощутила, как мне дорого это все: и тренировки, и поездки на соревнования, и общение со всеми моими друзьями-лучниками... А еще вспомнилось, что я Вите вообще-то обещала шоколадку из Беларуси. И я тут же выложила последнее свое сладкое сокровище из сумки Вите на

сидение (он еще не мог зайти – утрамбовывал в багажник луки). И вообще – у Вити явно прослеживается страсть к утрамбовыванию в свою машину лучных аксессуаров. Нет, ну а что еще можно подумать, сидя в машине битком набитой какими-то чемоданами для луков (или даже с луками)... Так набито, что даже два человека на заднем сидении с трудом умещаются! Нам с Женей пришлось разгрести баррикаду из этих ящиков, чтобы сесть. Даже на сидении рядом с водительским местом, кажется, лежит какая-то лучная запчасть... Или то уже Витины вещи. Ну, если так – то точно – лучный аксессуар!

Витя наконец-то решил сесть в машину и ехать к Диминому дому. Увидел на своем сидении шоколадку и тут же обвинил меня в дачи взятки должностному лицу. Ну не нахал ли! Какая же это взятка?! Всего лишь маленький подкуп!

Так, перешучиваясь, мы наконец-то подъехали к дому Димы. Там уже стояла Сашина машина. И Ростик. Кстати, вот еще один уникал. Как он умудряется оказываться в самых неожиданных местах и вытворять неожиданные вещи? И при этом порой такое выдаст – что ни в какие ворота не лезет. До сих пор по Киеву ходят легенды про то, как Ростик чуть было не обстрелял Витю. И тут же, не менее громкие шутки и восхищения по поводу проколов того же Ростика. Одновременно и «ламер» и «мастер»... Хотя, кто его знает... Уж очень он наивный...

Тут из размышлений меня вынул Витя, требуя, чтоб я забрала из его багажника свои шмотки. Нет, ну чем они ему мешают?! Хотя, вообще-то правильно. Пусть мое добро при мне будет. Я хочу в машине с Сашей ехать... Если есть выбор – то лучше нечто менее экстремальное выберу! Нет, Витя отлично водит машину, и я не боюсь ехать и с ним... Но, говорят, что я очень «везучая» - значит с Сашей безопаснее будет. У него просто немножечко другая концепция вождения машины. Вообще это, наверное, философия такая – как лучше водить машину. А Витя, скорее всего, последователь некой экстремальной ветви – в которой к достижению

Нирваны ведет обгон на повороте и именно в тот момент, когда дорога идет под гору. И скорость: чем больше – тем лучше. Саша же исповедует более лабильную концепцию, которая допускает иные возможности обгона и уровень скорости....

Ой, я опять увлеклась размышлениями. Вот, ребята уже подкачивают колеса своих машин, Ростик активно им мешает разговорами...Ой, здесь еще и Сергей Викторович есть... А я, как ... гмм.. , стою, обвешанная своим рюкзаком, сумкой с луком и тубусом... Они, сволочи, тяжелые...

Я положила свои вещи на заднее сидение и стала вместе с Ростиком наблюдать за ребятами...

Ну в принципе, до отъезда больше ничего интересного и не происходило... Только Дима вышел и помахал нам с балкона. Прямо как Юлий Цезарь в Колизее... своим гладиаторам... Нет, Дима явно имел в виду что-то иное... Но почему мне именно такое сравнение пришло в голову?...

Потом Дима вынес свои вещи и помчался за чайником, доверив Саше самому все спаковать в багажник. Даная миссия оказалась невыполнимой. Нет, ну серьезно, если подумать – как можно упаковать в мааахонький багажник блочник в чемодане, олимпик в не намного меньшем чемодане, еще один олимпик в сумке, два рюкзака, одну сумку и тубус со стрелами? Нет, ну, ладно, я погорячилась. Тубус со стрелами еще можно вместить. И рюкзаки. Но луки?! Они, стоя рядом с машиной – уже высотой больше багажника! Саша, предприняв пол попытки, принял твердое решение доверить утрамбовку вещей Диме. С чем, кстати, тот великолепно справился, вернувшись с чайником. Мало того – при желании еще чего-нибудь можно было бы с собой прихватить – место в багажнике оставалось... Чуть-чуть правда... Но все же!

В общем, все спаковались, определились, кто с кем едет (я еду с Сашей и Димой. Ура!) и, предусмотрительно выбрав дорогу, на которой нас не застанут пробки, поехали.

Дорога до Черкасс прошла спокойно, без особых приключений. Вот только одна встреча с ГАИшниками... А еще я несколько раз видела из окна каких-то хищных птиц. Они так красиво летают! И сидят тоже как-то по-особенному: эффектно показывая гордую осанку, а немигающими глазами внимательно на что-то смотрят. Когда мы подъезжали к Черкассам, показался Днепр. Это было великолепное зрелище! В Киеве такого не увидишь – у нас он совсем не такой широкий. А тут!... Мы ехали по дамбе. С обеих сторон дороги простиралась водная гладь. И простиралась далеко – в бесконечность, к горизонту... Дальнего берега порой вообще не было видно... Покрытое льдом поле плавно сливалось с небом, становилось его продолжением... А небеса на горизонте вливались в реку... Пространство. Огромное свободное от домов, транспорта... Если бы мне сказали в тот момент нарисовать свободу – я бы изобразила именно эту картину. И черные фигурки рыбаков в нее очень четко вписывались – они давали перспективу, давали ощущение уходящего вдаль, движущегося простора. Вот только одна деталь немного смущала меня... Река, закованная в лед – была спящей... И холодной. И свобода эта была какой-то зимней. Торжественной. Строгой.

Но долго любоваться открывшимся зрелищем не пришлось – скоро мы въехали в город. Дорога тут же перестала быть прямой, начала извиваться безумными петлями, неведь откуда появились светофоры и пешеходы... Кстати, интересные в этом городе правила движения. Наверное, свои – Черкассские. Машины никогда не пропускают людей на переходах. И пешеходы не остаются в долгу – они переходят дорогу там, где им удобнее, невзирая ни на цвет сигнала светофора, ни вообще на наличие/отсутствие в данном месте пешеходного перехода. Как один бедный пешеходик испугался, когда Саша решил его пропустить на переходе! Бедняга, наверное стресс получил капитальный... (не Саша бедняга, а пешеход).

И вот мы подъехали к гостинице. Судя по тому, как активно Дима нам показывал с самого въезда в Черкасы достопримечательности города, ему

этот город нравится... Ну, значит, должен понравиться и мне. А почему бы и нет?!

Одновременно с нами к гостинице подрулил автобус, везущий сборников. Ростик тут же гордо заявил:

- Ну все, пусть дрожат они от страха – я приехал на соревнования!

Столь смелое заявление было встречено взрывом хохота. Перешучиваясь в том же духе, мы вошли в вестибюль.

Гостиница меня слегка впечатлила. Ну, хотя бы тем, что я еще никогда не жила в такой. Общаги – да, были. И на квартире жила. Но чтоб так... Почему-то сразу заметила два огромных аквариума с рыбками... И представила вокруг него рядок лучников, соорудивших из стабилизаторов удочки...

Встряхнула головой, чтобы отогнать от себя идиотскую картинку, попыталась осмотреться. Но это сделать мне не удалось, так как почти сразу за нами шумной толпой ввалились сборники, все стали хватать анкеты, бурно их заполнять. Мне тоже кто-то сунул в руки анкету. Впервые такую вижу. Хотя нет, во Львове, кажется в общаге что-то похожее заполняли. Что же в ней писать надо? Так, те графы, которые понятно подписаны, понятно как заполнять. А вот – нечто непонятное - цель визита... Количество дней, еще что-то... Сколько я здесь буду дней?! Я вообще - здесь буду? Какая такая цель визита?! А сегодняшнее число, месяц и год?! Откуда я знаю?! Это все. Паника. Но заглочивший процессор в моем мозгу вовремя включил вспомогательную программу и нашел в толпе Сашу. Хотя сам Саша мне вовсе был не нужен, а вот его анкета вполне пригодилась. Довольная как слон, я честно списала у него все непонятные мне пункты. Вовремя сумела спохватиться и указала, что я все же женского пола. Расписавшись в конце анкеты, я почувствовала себя намного спокойнее и снова попыталась осмотреться. Но тут я встретила взглядом с Женей. Поняв все без слов, я дала ей свою анкету для списывания. Все-таки в школе нам сумели привить хоть один, пригодившийся в дальнейшей жизни навык ...

Преодолевая бурное сопротивление веселых галдящих сборников (они-то, в отличии от меня, явно чувствовали себя не то что «в своей тарелке», а вообще - у себя дома) я передала мою и Женину анкету и паспорта Диме. Он стоял возле самого окошка и явно знал, что нужно делать. Значит, стоит довериться. Тут я увидела Сашу. Его оттеснили вообще в дальний угол стойки, и он стоял там с отстраненным выражением на лице. Вот уж кто всегда и всюду остается абсолютно спокойным!

Ожидая, когда же нас поселят, я стала наблюдать за сборниками. Некоторые из них толпились возле стойки с анкетами и паспортами в руках, некоторые стояли или сидели кучками возле чемоданов, сумок и рюкзаков. До меня долетали обрывки разговоров... Как же обыденно они разговаривали! Словно для них это обычное дело – поселение в гостинице, в городе, куда они приехали на соревнования... Хотя, наверное, так и есть – они ведь часто ездят... Интересно – я когда-нибудь смогу так же, с чувством хозяина жизни, приезжать на соревнования? ..

Наконец-то Дима через головы каких-то ребят передал нам с Женей бумажечку с номером комнаты. Свершилось! У нас есть где жить! Забрав вещи из машины, мы пошли за ребятами на теперь наш шестой этаж. Их поселили куда-то в двадцатые номера, а нам достался пятый. Ну, точнее – шестьсот пятый. Мы вошли в номер. И тут... Не знаю, как Женя, но я впала просто в щенячий восторг: все полы устелены коврами, есть телевизор, холодильничек, в коридорчике – дверь в свой санузел, с ванной и горячей (!) водой. В комнате еще в углу стоял столик, две табуретки. На столике – графин, и (что главное) два стакана. Почему стаканы – главное? Ну, это... Нет, не то, что сразу в голову приходит. Просто я, как всегда, чашку дома забыла. Чай или там, сок – из чего пить? А вот теперь стаканы меня просто спасут. Вот Женя – умница. Все время с собой чашку возит. Красненькую такую, с надписью «Фокстрот» (вот, даже на чашках у киевских лучников «Фокстрот» обитает... Правда, у меня этой символике нигде нету. Не доросла еще... А может и переросла... Кто знает?..)

В общем, откуда чай пить буду я поняла. Сей факт меня настолько обрадовал, что я обрела силы для того, чтоб выколотать из рюкзака свои спортивные штаны с футболкой и переодеться. Правда, Женя раньше меня додумалась до этого... Ну да ладно...

Просто я еще в себя не пришла от блеска номера... Или просто, по привычке «потерялася». Не очень полезная привычка... Ну вот, опять я медитирую с носком в руках, хотя в дверь уже вломился Саша с заявлением, что мы сейчас идем есть и все уже ждут нас внизу. На ходу завязывая шнурки на кроссовках (оригинальная картинка...) , я помчалась за Женей к лифту. По дороге успела заметить, что коридор очень извилистый. Но зато все номера подписаны... Так что заблудиться мне не грозит.

В лифте мы с Женей решили жизненно важный вопрос – у кого будет храниться ключ от номера. В неравной схватке (с большим отрывом) победила Женя. Ну и ладно. Я думаю, что это нормально. Ненормально другое. Идя на улицу в спортивных штанах и кроссовках, я чувствую себя голой. Очень непривычная одежда как для января... Но таскать с собой сменную одежду, а потом каждый раз перед стрельбой переодеваться... Нет, уж лучше я потерплю все время в спортивном костюме... Зато буду чувствовать себя спортсменкой. А разве не так?!

В вестибюле мы присоединились к Диме, Саше и Сергею Викторовичу и отправились обедать. Тут уже ничего особо интересного не происходило... Только стоимость обеда была потрясающей (все, решено – будем покупать еду в магазине – долой рестораны быстрого питания!). И еда мне попалась очень интересная (ну – как всегда). Плов и мне, и Жене, явно насыпали из одной емкости. Зато Жене попало много мяса, а мне только шкурки от него... Вот теперь я точно буду еду в магазине покупать!!!

Потом мы вернулись в гостиницу, чтобы чуть-чуть отдохнуть перед пристрелкой - благо, время еще оставалось. Мы с Женей попадали на кровати, включили телевизор... Хоть пытайте меня сейчас – не вспомню, что

по нему показывали... Я, наверное, разучилась смотреть телевизор. А как иначе можно объяснить тот факт, что только на экране появились первые картинки и диктор начал что-то очень важное (наверное) рассказывать, я заснула... Мне даже что-то сниться начало... Но это внеплановое погружение в Нирвану прервал стук в дверь. Появился Саша, а за ним Дима, которые настойчиво требовали отправляться с ними на пристрелку... Ну что ж – поехали!

Дорога до спорткомплекса заняла уйму времени – и это на машине! Надеюсь, что мне не придется ходить от туда пешком. Ведь в Черновцах было такое – мы с Женей не дождались хоть кого-то на машине и отправились со стрельбища пешком...Слегка потерялись, проголодались, зато... Ну ладно оставлю, то уже другая история. Но там, в Черновцах, стрельбище явно ближе было к нашей общаге, чем здешний спорткомплекс.

Здание и зал, где мне предстояло провести как минимум три дня, приятно поразили меня. Все такое чистое, светлое... В коридоре, при входе, большое зеркало, в котором каждый входящий может себя разглядеть (а я, кстати, очень неплохо выгляжу. Моя шапка и куртка странным образом идут к спортивным штанам...). Зал, где нам предстояло стрелять, тоже очень интересный. По периметру стоят ряды синих и желтых сидений – напротив щитов и за щитами. Повсюду на стенах реклама, связанная с баскетбольной командой (вот счастливики – у них столько спонсоров!). И щиты. Много, больше двадцати. Стоят длинным-длинным рядом. Всякие баскетбольные корзины сдвинуты в стороны, их щиты с надписями не горят – сегодня здесь лучники главные!

Вот только где собирать лук – такая толпа людей вокруг – все копошатся на сидениях, на полу... Повсюду валяются сумки, куртки, чемоданы, чехлы, лучники... Ну, то есть лучники не валяются, а вокруг своих вещей кучкуются и собираются, разминаются... Ой, чуть резинкой в ухо мне не заехали!.. Надо срочно искать себе место для сборки лука! Я пошла за Сашей и не ошиблась. Он нашел кусок свободного пространства

где-то в районе третьего с верху ряда. Рядом была Вика, а рядышком с ней (о чудо!) два свободных сидения. Я тут же примостила на них свою сумку и начала собираться.

Вскоре лук был собран, спущен вниз. И только тут я обнаружила, что Жени еще нету. Она должна была с Витей приехать... Но что-то ни ее, ни Вити не наблюдается... Странно...

И вот - начало пристрелки (я, как всегда, у щитов размяться не успела, м-да..) . Два свистка. Все схватили луки и ринулись на рубеж. Я чуть-чуть замешкалась - и в результате не нашла куда втиснуться. Потом постепенно люди, отстрелявшись, начали отходить от рубежа, но тут обнаружилась новая проблема – я не могла найти мишень, в которую еще не стреляли... Меня начала охватывать паника: все что-то делают, каждый знает куда ему идти, во что стрелять, где стоять... Все все знают.. А я, впервые оказавшись на зимних соревнованиях такого масштаба, просто потерялась... У меня появилось ощущение, что я оказалась вне процесса. Вне того, что происходило в зале. Все деловито отстреливались, уходили, другие вместо них подходили на рубеж... А я стояла с луком в руках и не знала что мне делать... Все мои знакомые, на кого я могла бы ориентироваться, уже где-то в разных концах зала нашли себе место. И Жени еще не было – а я уже успела привыкнуть на нее ориентироваться на соревнованиях. Вот это паника. И еще в придачу, я (к своему стыду) почувствовала, как на глаза начали наворачиваться слезы. И тут я разозлилась – что я сюда приехала, чтоб, как дура с луком смотреть, как стреляют другие?! Фигушки! Какая-никакая, а я такая же участница соревнований, как все. Значит и буду так же как и все уверенно выбирать себе место и стрелять. Жаль, что мишеньки не досталось – но ладно. Пристреляюсь просто в щит. С этими мыслями, крепче зажав лук, я отправилась на рубеж, на место девушки, которая как раз закончила стрелять. И очень даже нормально стала. Судя по огромному количеству теней на щите, стрелы были уже во всех мишенях. И я стала стрелять просто в щит между мишенями. Ощущение работающих мышц,

привычные движения неожиданно придали мне не то, что чувство уверенности (я совсем не была уверена в том, куда я попадаю – из-за странного освещения: и с потолка, и с пола, и боков разглядеть куда попала стрела было просто невозможно. Появлялось ощущение, что стрела где-то позорно вверху и справа). У меня появилось ощущение собственной силы и значимости. Проснулась какая-то жилочка наглости – и стало намного спокойнее.

Когда забирали стрелы, я нашла на полу мишень и повесила себе на щит. Теперь я могла стрелять по мишени. Вообще классно получилось. Осталось только попадать. Но первая серия по мишени меня не впечатлила – разлет по шестерка слева и семеркам снизу... Плохо. Но тут я вспомнила слова Димы, своего тренера, которые последний месяц стали для меня своеобразным заклинанием во время стрельбы: «Ты просто не двигай головой. И все. Не выдумывай себе несуществующие сложности. Просто следи за головой». Да, это моя глобальная проблема – голова. И в прямом, и в переносном смысле... Мне сложно оставить ее неподвижной во время выстрела... И слишком много ненужных мыслей в ней блуждают...

Следующую серию я сделала, стараясь думать только об одном – не двигать головой. Без разницы, куда попаду, попаду ли вообще, наплевать на руки, ноги, плечи... ничего нету – только неподвижная голова и пальцы правой руки... Из-за освещения, я не видела куда попадают стрелы. Мне казалось – что даже не в мишень. И каждый следующий выстрел я старалась забыть о попаданиях – ведь пристрелка же – какая разница куда я попаду?! Я думала только о нужных мне элементах.

Когда я пришла забирать стрелы – поразились. В каждой мишени торчало (очень кучно) по две стрелы внизу девятки. Только одна стрела, в верхней мишени была в красном. И я знала почему она там! И знала, что сделать, чтоб вернуть ее тоже в желтое. Это, наверно, чудо!

Я стреляла дальше. И не было ни одной стрелы, залетевшее дальше восьмерки - да и восьмерки редко попадались – стрелы, как заколдованные, летели в желтое. Скоро я заметила Женю, которая с луком подходила к рубежу.

- Ты чего так долго не появлялась?

- А... Я пыталась Витю дождаться, но он куда-то пропал. Вот и поехала на автобусе. И правильно сделала – вон, его до сих пор еще нет...

С этими словами Женя сняла лук с подставки и пошла на освободившееся место на рубеже. Как это она так легко определилась куда ей идти? А я стояла, переживала...

Пристрелка продолжалась. На одной из серий ко мне подошел Дима, посмотрел на мои выстрелы, подсказал, какие стрелы отобрать, куда прицел подправить. Это внимание очень обрадовало меня – значит я не сама, значит меня поддерживают, дают путеводный огонек в этом бурном открытом море соревнований... А это так важно! Я всегда по-хорошему завидовала тем лучникам, которые на соревнованиях имеют за спиной тренера, который смотрит пробоины, подсказывает как исправить ошибки, просто успокоит... Мой тренер – действующий спортсмен, и, естественно, на соревнованиях он сам стреляет. И я, с самых моих первых стартов, учусь справляться со всем сама во время стрельбы... И полагаться только на себя. Не всегда это получается... Вспомнить хотя бы Новую Каховку – я гордо шествую через все стрельбище, из женского сектора в мужской, держа в руках лук с ненатянутой тетивой – не смогла сама натянуть. И отправилась на поиски Димы. Теперь я уже научилась в подобных случаях справляться, но есть и другие сложности... Главная – мне безумно хочется поддержки, хочется чувствовать, что в меня верят, что я не сама. И вот сейчас, всего лишь за несколько минут, я получила большой кусок этих ощущений.

Чувство поддержки, очень хорошие (как для меня) попадания настолько вдохновили меня, что я впала в состояние какого-то легкого экстаза – я стреляла и стреляла, и не было тяжело, не было страшно... Я даже

настолько осмелела, что перестала пропускать вперед себя всех, идущих на рубеж, иногда даже не в свою очередь вклинивалась. Обнаглела до того, что когда (наконец-то) появился Витя и попытался пристроиться стрелять на щите рядом со мной, я ему заявила нечто похожее на: «тебя тут не стояло, нечего на мой щит лезть»... Сказала в шутку, естественно, но прозвучало оно... Не знаю, как прозвучало, но Витя ушел стрелять на другой щит... Я тогда слегка пришла в себя и подумала, не обидела ли его... Он, кстати, как всегда, выделился. На всех надеты спортивные штаны, а Витя шорты нацепил. Смешной такой в них – словно пришелец из лета. На некоторых людях (которые не стреляют) даже куртки накинута, хоть и тепло в зале. А этот – в шортиках рассекает... Наверное – очень жарко нашему Вите...

Вот, вроде бы больше ничего особо интересного на пристрелке и не происходило... Вот только мне в какой-то момент стало жалко рядов сидений за щитами – в них иногда с громким треском встревала чья-либо стрела...

Не знаю, сколько времени мы стреляли – мне показалось, что совсем не долго,- и уже объявили последнюю пристрелочную серию... А потом были сборы, ускоренное трамбование к Саше в машину, поездка в сторону гостиницы и посещение магазина. Вот тут нужно остановиться ненадолго – такое нельзя забыть! Нет, само посещение магазина ничем примечательным не было – стандартный супермаркет, обычные товары... А вот то, что покупали себе некоторые лучники заслуживает внимания. Дима, Саша, Сергей Викторович уже привычно, ориентируясь на какое-то шестое чувство, находили нужные отделы, выбирали продукты... Ростик тоже где-то бродил. Я слегка потерялась от необходимости выбрать что же я хочу съесть, и чтоб у меня после этого остались деньги... Но и эта задача очень даже решаема. Очень скоро (Дима торопился на собрание) мы встретились у касс. Я была года собой – я не заблудилась и даже набрала для себя еды!!! Стоя в очереди, я вспоминала сегодняшнюю пристрелку. Если я так же буду стрелять завтра и послезавтра, то это будет просто великолепно! Вот только

как бы не забыть то, что я делала сегодня?.. Ведь это была только пристрелка. На соревнованиях будет сложнее – больше ответственность. А ответственность – это мандраж. В принципе, мандраж можно повернуть в пользу себе, и я даже иногда могу это сделать. Но именно – иногда. Не каждый раз получается то, что я хочу.

Из размышлений я вынырнула от голоса Димы. Он что-то недовольно говорил Ростикю, разглядывая продукты в его корзинке. Потом Дима вообще вспылал благородным возмущением и начал комментировать:

- Что это ты набрал?! Два литра кока-колы и мешок чипсов?! И ты ЭТИМ собираешься питаться?! Да что ты себе думаешь?!

Ростик вяло попытался сопротивляться: «...Я ничего другого не хочу, я не голодный...» Но это не помогло, и любитель чипсов угрюмо отправился за более съедобными продуктами.

Я же быстренько посмотрела к себе в корзину – не набрала ли я какой-либо безумно-вкусной гадости, которую вредно есть. Вроде все нормально – печенье, йогурт, сок... Но на всякий случай я попыталась спрятать корзину за спину. Мало ли... Но возле кассы на стойке лежали пачки с такими вкусными орешками!... Косясь одним глазом на Диму, я быстренько схватила пачку и кинула к себе в корзинку.

- Вот, еще одна жертва рекламы! – Моментально прокомментировал Дима.

Я почувствовала, что краснею, но орешки оставила среди своих покупок – ну уж очень они вкусные!..

Вот мы и добрались до гостиницы. Я пошла в свой номер, где уже сидела Женя. Посовещавшись, мы решили одолжить чайник у Димы, что и сделали (он все равно уже на совещание помчался, так что чайник ему не нужен...).

По телевизору идет какой-то сериал, я полулежу на кровати, уткнувшись в книжку, пью горячий чай, ем орешки... Мне не надо куда спешить, не надо ничего зубрить, не надо убирать, мыть посуду, чистить

клетки... Слегка ноют мышцы, но это не мешает, даже наоборот – есть чувство приятной усталости. Завтра можно не вставать рано - у женщин начало аж после парада – это где-то после часа. По крайней мере автобус в 12.30, так что даже высплусь. Красотища! Вот это, наверное, и есть Рай.

Засыпая, в этот день я успела подумать, что на новом месте сложно будет заснуть, но это не страшно – утром смогу поспать подольше, и...

...Я шла по катакомбам, прорытым где-то в скалах. Я абсолютно одна и это очень страшно – я не помню дорогу, которая приведет меня к назад, к моим друзьям. Поэтому иду вперед, - лишь бы идти. Вокруг все не знакомо, все не понятно. Есть люди, или даже не люди, от которых нужно прятаться. Я захожу в какое-то углубление. Но тут стоят Они. Я начинаю убегать и оказываюсь в городе. Город полуразрушенный. Ночь. Только светят фонари. Я знаю, что мне нужно прибежать туда, где нет этого света фонарей – и не могу найти такое место. Пробегаю мимо поломанных американских горок, и оказываюсь возле озера. Но и здесь этот мертвый свет фонарей. Даже вода освещена. Я знаю, что в воду мне нельзя. Тогда я бегу вдоль берега. Но меня догоняет собака – я знаю, что она хочет меня укусить – и я прошу не кусать за левую руку – я в ней держу лук... Я падаю на траву. Собака рядом со мной. И я понимаю, что она – мой друг. И я говорю ей, что я расскажу, что это не она на меня нападала, а другие, бродячие собаки, а она меня спасла...

Я открываю глаза. Кто-то стучит в дверь. Пока я пытаюсь сообразить где я и что со мной происходит, Женя успевает открыть. Это Оксана занесла нам чайник – они сейчас уезжают (блочницы и мужчины-олимпиаки стреляют с утра). Так и не поняв к чему нам чайник, я поняла только одно – вставать еще рано и я могу еще спать и досматривать свой сон. Если он еще приснится... Оксана ушла, на прощание сказав: «закрывайтесь». Женя начала было выползать из постели, чтоб закрыть дверь на ключ, но я, сама не знаю почему, заявила:

- Да не надо, лучше спи дальше. Сейчас все равно кто-то еще начнется к нам ломиться.

И точно. Только мне опять начало что-то сниться, как раздался стук в дверь. В этот раз Женя, видимо решила не реагировать на внешние раздражители столь активно и смогла лишь выдавить из себя что-то похожее на «войдите, открыто». Я тоже не пылала желанием распахивать двери и встречать гостей хлебом-солью, но все же смогла помочь Жене и почти членораздельно прокричала: «Открыто!». Вошел Дима. Как я поняла – за чайником, потому что когда я проснулась в следующий раз, чайника уже не было...

Вставать в пол одиннадцатого утра – это незабываемое блаженство! Нету стандартного для раннего утра желания забить на все и спать дальше... И выражение лица в зеркале почти осмысленное... А если открыть и второй глаз, то даже почти не сонное.

Завтракая, мы параллельно включили телевизор. Так как Дима таки забрал у нас свой чайник, пришлось воду для чая греть Жениным кипятильником. Но мы смогли героически пройти и через это испытание. Ничто не может остановить лучницу, рвущуюся на рубеж! Сериал про кадетов послужил неплохим дополнением к завтраку. Судя по тому, что мы с Женей пережевывая пищу, неотрывно следили за событиями фильма, навык «втыкания» в телевизор начал возвращаться.

Только по окончании серии, мы решили, что пора бы уже идти к автобусу. Принятое решение было незамедлительно воплощено в жизнь. Нагруженные сумками с луками, мы спустились в вестибюль. Тут еще никого не было. На улице стояло три автобуса. Все без водителей. Так и не поняв, который из них наш, мы решили немного подождать. Постепенно в вестибюле появлялось все больше лучниц. Они приходили по одиночке, группками. И все обязательно подходили к двери, выглядывали на улицу и, глядя на автобусы, спрашивали: «А какой из них наш?». Судя по тому, что никто не отвечал, этот вопрос был риторическим... Когда толпа девушек с ящиками, чемоданами и рукоятками от луков сгустилась настолько, что на полу не было свободного места для очередного чемодана с девушкой... Или

наоборот... В общем, когда почти все спустились вниз, наконец-то открылся ответ на сокровеннейший вопрос в стрельбе из лука – мы узнали какой из автобусов наш. И длинная вереница лучниц, волочащих за собой ящики с луками, отправилась к нему.

Мы с Женей одни из первых вошли в автобус и сели почти возле выхода. Очень интересно было наблюдать за всеми, кто входил в автобус. Кто-то перебрасывался шутками, кто-то видимо продолжал начатый раньше разговор, кто-то просто молча проходил и садился на место. Скоро почти весь автобус был забит девушками. «Гарем едет» - заметила Женя. И тут я за окном увидела знакомую красну шапочку с рожками – появился Дима с чемоданом, а за ним и Сергей Викторович. А я и забыла, что блочники-мужчины тоже сейчас стреляют! Это ведь значит, что они с нами едут! Так и есть – они зашли в автобус и пошли назад, на свободные места. Прикольно!

Сейчас найти в зале свободное место для своих вещей оказалось намного проще, чем вчера. Или уже не так страшно было, или я уже натренировалась... Женя почти мгновенно собрала свой лук, и, наблюдая за тем, как я собираю подставку, сказала, что пойдет посмотреть на каком щите мы стреляем. Все бы ничего, но Женя, вернувшись с «разведки», сказала, что некоторые, даже многие лучники, отмечены зеленым цветом. И я тоже отмечена, а она нет. И это что-то должно означать, только Женя не знает что.

У меня опять начало появляться состояние паники – что за новая ерунда! Какой такой зеленый цвет! Так нечестно – чего это вечно со мной какие-то приколы! Я постаралась побыстрее дособирать лук и помчалась к доске с объявлениями.

Все оказалось совсем не страшно – просто отмеченные зеленым стреляют в первую смену, а неотмеченные – во вторую. Гордая собой, я просветила Женю и начала разминаться с резинкой. Но тут я вспомнила, как вчера не успела у щитов размяться, и, подхватив лук, отправилась разминаться к щитам. Но не успела я сделать и шести выстрелов, как судья

объявил об окончании пристрелки у щитов. Ну что за безобразие! Я опять ничего не успела! Как так можно...

Тяжело вздохнув, я вытащила стрелы из щита и потаскала свой лук на рубеж. Там поставила его рядом с Жениным. Посмотрела на то как все ходят по залу, каждый что-то делает... Вон кто-то с резинкой разминается... Ой, наверное и мне надо! Воодушевленная этой мыслью, я отправилась в другой конец зала за своей резинкой. Пока я искала где же я ее оставила, объявили, что команды должны построиться к параду. Вот, опять я не успела размяться! Ладно, пока парад не начался поразминаюсь... Ой, а чего это все уходят из зала?! Мы должны в коридоре строиться?! Эй, а где хоть кто-то из наших? Тут я увидела девочек Настю, а с ней еще нескольких девочек-блочниц и пошла за ними. На выходе из зала какой-то мужичек выдавал таблички с названиями областей. Киевская еще была у него в руках, и ее тут же взял невесть откуда взявшийся Дима. Мы пошли за ним дальше. В коридорчике начали кучковаться. Дима надел свою красную шапку с рогами и хвостом, поудобнее взял табличку... Эта картина - олицетворение лучников города Киева! Похоже все остальные восприняли это именно так: каждый выходящий из зал, видел Диму, радостно восклицал: «О! Киев!» и старался пробиться сквозь толпу фотографов, чтоб тоже сделать снимок.

А потом был парад, на котором Димина шапка передавалась из рук в руки за спинами всех киевских лучников – никто не хотел ее нести, но каждый стремился подержать ее в руках. Когда мы наконец-то примаршировали на свое место, были выступления организаторов, еще каких-то людей... А еще нескольким людям подарили луки, рукоятки. Широкий жест. И снова выступления людей. Это то, что должно быть торжественным, красивым, должно вдохновлять... Но почему мне это все кажется каким-то ненастоящим, наигранным?.. И каким-то не чистым... Наверное, американских фильмов пересмотрелась... Нужно видеть хорошее, а не плохое выискивать...

Вот гимн был настоящим. Что бы ни говорили – наш гимн – это наш гимн. И мне кажется, что не спроста его перед соревнованиями играют. В нем есть слова для тех, кто борется. Своеобразный девиз... Но это только мои личные глюки, каждый находит что-то свое...

Парад закончился. Мне показалось, что даже пяти минут не прошло (но, думаю, это не так), и началась пристрелка. Несколько серий. Последних серий, где нет ответственности. А потом – зачет. Так что нужно успеть за эти серии настроиться, вспомнить то, что было вчера. И повторить.

Первая серия оказалась отвратительной – стрелы повтыкались в шестерки с разных сторон мишени. Это значит, что я, дорвавшись до мишени, вообще забыла про то, как нужно стрелять и пулькала в свое удовольствие... Вот и допулькалась. На следующей серии я попыталась собраться, следить за своими движениями. Попадания стали немного лучше, но все же совсем не такие, как вчера...

Я уже отстреляла и ждала, окончание второй смены, чтоб потом забрать стрелы. И тут ко мне подошла Оксана.

- Как успехи? Все в порядке?

Я тяжело вздохнула и пожаловалась:

- Мне очень сложно понять что я делаю не так. Я чувствую, что что-то я забываю делать, допускаю какую-то ошибку. Только не могу понять какую... У меня часто бывает, что я складываюсь... Может и сейчас я так делаю?

И тут (о счастье!) Оксана сказала, что посмотрит на меня. Это так хорошо, что она решила мне помочь! Оксана вообще очень хороший человек. Хоть она и не мой тренер, но она никогда не отказывает в помощи. И никогда не злиться, когда я начинаю «тупить». Видимо, натренировалась на КПИшниках по полной программе и теперь ее ничем не «пробьешь».

Следующую серию, зная, что за мной наблюдают, я старалась сделать как на вчерашней пристрелке и следить только за неподвижностью головы и

за пальцами правой руки. Попадания на этот раз были уже терпимые – четыре стрелы из пяти в желтом. И Оксана сказала, что я хорошо отработала эти выстрелы. И предложила продолжать в том же духе. Я и продолжала. Но на следующей серии я вдруг осознала, что у меня все сильнее и сильнее болит правая лопатка и плечо. Это уже совсем не хорошо...

И вот – начало зачета. Первая серия – самая страшная – все еще не началось, и есть тысячи возможных вариантов окончания. И я своей работой должна выбрать свой путь... Но мне намного легче, чем обычно – за трехметровой зоной, сзади меня стоит моя неожиданная поддержка – Оксана. И я стреляю.

Не буду очень подробно описывать обе зачетные серии этого дня. О них остались только общие впечатления и ощущения. В первую очередь – это какая-то безумная боль в лопатке и плече. Никогда раньше так больно не было. Наверно это получилось из-за того, что у меня был недельный перерыв в стрельбе, а потом, сразу же после него – интенсивные тренировки каждый день. А может и не из-за этого. Не знаю. Иногда я сама себе придумываю проблемы, которых нет... Может и на эту боль не надо обращать внимания – сама виновата. И я старалась стрелять. И стрелять как можно лучше... Хорошо, что Оксана в этот день всегда рядом была. И когда у меня что-то не получалось, помогала мне найти ошибку, найти способ ее убрать. Даже несколько раз сбегала к Диме, что бы он подсказал, посоветовал... Вот тогда мне даже как-то неловко стало – за меня так переживают... Так, как я когда-то мечтала, глядя на других лучников... И очень хорошо, что именно сейчас это получилось – поддержка меня очень вдохновляла. И я старалась. Вполне возможно, что если б не Оксана тогда, если б не Дима, который через нее передавал советы, то я б вообще не попала в этот день 260+260. А что-то похожее на 239-250, как это порой случалось на тренировках... По крайней мере ощущения были именно такие.

Еще я заметила в этот день, что мне тяжело становится стрелять, когда на рубеже остается мало людей – поэтому я спешу закончить до желтого

сигнала. А ведь многим вообще приходится чуть ли не в одиночестве стрелять. Чего только стоит пример Вики Коваль... Она, абсолютна одна, достреливала свои три выстрела, после того, как все закончили стрельбу. Это, наверное, очень страшно стрелять, когда на тебя смотрит весь зал: следит за каждым твоим движением, за каждой стрелой... Кто-то желает хорошего, а кто-то наоборот злорадствует, мечтает о твоей неудаче... А ведь Вика еще и что-то хорошее при этом попала! Я точнее не разглядела, но все в желтом было, очень близко к центру.

Еще интересно было наблюдать за лучниками, когда они шли к щитам записывать пробоины и забирать стрелы. Кто-то шел медленно, с задумчивым лицом, а кто-то быстро, решительно. Некоторые по дороге делали имитацию выстрела – правая рука по шее, левая – назад. Были и такие, кто отчаянно спорил с тренером, выясняя, что же надо или не надо делать. Все такие разные и все такие одинаковые – ведь все делали одно и то же – стреляли. Только отношение к этой стрельбе совсем разное.

Вот и последняя серия последней дистанции. Оксана уехала в гостиницу, и я вот уже несколько серий предоставлена сама себе. И попадания стали просто отвратительными. А лопатка уже просто огнем горит – словно туда утюг привязали. Первым выстрелом я засадила шестерку снизу. Мда, к концу дистанции точно нужно было и снизу отлет получить – вниз еще не было... На втором выстреле я постаралась собрать все свои силы (или что там от них осталось), и уже не думая ни о чем – лишь бы рукой по шее увести – сделала выстрел. Попала в девятку. Что меня очень обрадовало. Не радовало другое – я вдруг поняла, что больше ни одного выстрела сегодня я не смогу сделать. А ведь как раз один и оставался... Я очень боялась попасть крест – это вообще позорно было бы... Но не выстрелить вообще – это еще позорнее. Почему-то вспомнилась фраза, когда-то давно вычитанная в журнале: «Вы промазали 100% тех выстрелов, которые никогда не делали». В данной ситуации ее можно воспринять буквально.

Пока я стояла и пыталась уговорить себя стрелять, зажегся желтый. Вот тут я и осознала, что я просто банально боюсь стрелять. И разозлилась на себя. Я поняла лук, натянула тетиву... Краем глаза покосилась на светофор – желтый... Рука прижалась к подбородку. Я пытаюсь вытянуть стрелу из под кликера... А она все не вытягивается. И тут я вдруг понимаю, что я не рукой тяну, а голову в тетиву вдавливаю. Раньше я это никогда не могла ощутить – сейчас это случилось впервые. И я постаралась остановить голову и потянуть рукой. Есть! Щечек! Выстрел! Стрела в шестерке сверху. Плечо готово взорваться от боли...

Я не смогла правильно закончить выстрел – поджала пальцами тетиву... Но зато выстрелила! И даже попала в мишень! И даже переборола себя... Иногда, чтобы перестать бояться, нужно сделать именно то, что вызывает страх...

В этот день нас с Женей в гостиницу завез Витя. Еще он вез Вику, и еще какую-то лучницу, которую я не знаю. Машина Вити, как всегда, под завязку забита рукоятками от луков, чемоданами и... лучницами. А что? Зачем Вите мелочиться и возить только неодушевленную лучную матчасть? Быть крутым – так уже во всем.

На улице уже стемнело. Мы едем по городу в сторону гостиницы. Девченки о чем-то разговаривают, а у меня нету сил даже, чтобы прислушаться. Я просто грызу мятную конфету и смотрю на мелькание ночных теней в окне. Да, совсем не так, как хотелось, я отстрелялась сегодня... Но ведь, если подумать – 260 – это мой обычный средний результат. Я ведь на таком уровне и стреляю пока что. Что же я хотела – приехать на Чемпионат Украины и сразу за 290 попасть?! Естественно, это невозможно. Так что переживать по поводу своей стрельбы было бы уж совсем глупо.

Тут Вика спросила от кого это мятой пахнет. Это вернуло меня в реальность, и я, признавшись, что это у меня имеется запас мятных «смоктулек», предприняла интенсивную попытку угостить ими всех,

сидящих в машине. Но желающих погрызть конфеты не нашлось. Опасаясь, что зато могут найтись желающие выкинуть меня из машины, я перестала всех доставать и снова уткнулась в окно... Какие же это свободные люди! Я наверное где-то в своем развитии отстала – почему я всегда в подобных компаниях, ладно, если конкретнее – в компаниях лучников – всегда чувствую себя самой младшей и самой глупой? Ведь это не так... Наверное...

Ой, ладно, что-то мое настроение и самооценка вообще ниже плинтуса упали... А мы тем временем приехали в гостиницу. И вместе с нами приехал и автобус, привезший всех остальных лучниц. Вот тут и началось Великое Вселенское Трамбование лучниц с чемоданами и рукоятками в лифт. Бедный лифт, рассчитанный на шесть человек, вынужден был теперь вместить всех желающих. Нам с Женей повезло – мы первыми втиснулись в кабинку. Женю тут же утрамбовали в угол и буквально впечатали в рукоятку лука, которую она держала в руках... А говорят, что это я невезучая! А я очень даже неплохо устроилась, нежно положив свою рукоять кому-то на плечо...

В комнате мы торжественно поместили рукоятки на шкаф, сумки – в угол... И я помчалась в магазин за едой. Я ужасно хотела есть. В лифт попасть мне так и не удалось – в нем сплошным потоком поднимались на верхние этажи лучницы, луки, и даже периодически судьи... Мне даже показалось, что вниз лифт не спускается - только переполненный и только вверх. Так что вниз я спустилась пешком. Для этого я даже нашла лестницу!

По дороге в магазин я встретила Оксану. Она, узнав мои результаты, тоже сказала мне, что это нормально, и даже хорошо, если это мой средний результат на тренировках. Еще Оксана сказала мне фразу, с которой я никогда не была согласна – что на соревнованиях очень редко попадают больше, чем на тренировках. Но я же на всех соревнованиях всегда попадала лучше, чем на тренировках! А тут такой облом...

Придя с едой из магазина, я поела... Потом и Женя пришла с едой, и тоже поела. После этого мы попытались смотреть телевизор. Как всегда – без

особого успеха. А потом пришла Оксана. Она собирала взносы, уже не помню за что. Мы честно сдали. Еще Оксана искала Витю, которого, оказывается, со вчерашнего дня не может в гостинице найти – неизвестно где он живет... Мы тоже не знали где его искать... Витя таинственно исчез...

Оксана пошла дальше, пообещав вернуться и сделать хоть что-нибудь с моим плечом, чтоб оно перестало болеть. Кстати, обещание она выполнила. Сразу же мне стало намного легче. Какая же она все-таки хорошая, эта тренер КПИшников! Я раньше не замечала этого – она всегда держится на дистанции. Всегда такая самодостаточная и слегка неприступная. Тоже, возможно, навык, выработанный на безумном количестве «студиков-типа-лучников». Ведь, насколько я понимаю, людей, которые серьезно относятся к стрельбе из лука в КПИ очень мало. А основная масса – это те, для кого стрельба из лука или «чисто по приколу», или просто обычное ФП, которое нужно сдать и забыть. Может я и ошибаюсь – и очень точно – я многого не знаю и не понимаю. Но теперь я заметила точно одно – тренер в КПИ – очень хороший человек. Именно Человек – с большой буквы. В принципе, как и Дима - мой тренер. Не даром у них такие хорошие отношения...

Ладно, что-то я уже совсем зафилософовалась. А до ночи еще далеко, спать еще рано. Читать и смотреть телевизор как-то тоже надоело. И мы с Женей начали в шутку гадать. Сначала с книжкой, затем вообще сделали некую попытку вызвать духа и поговорить с ним. Это не сложно: расчерчиваешь на бумаге круг, делишь его на секторы. В каждом секторе пишешь одну букву. Потом в центр круга ставится иголка, которую человек держит за нитку. Когда дух вызван, ему можно задавать вопросы. Иголка начинает двигаться по кругу, останавливаясь на некоторых буквах. Из этих букв складываются слова, которые и получаются ответом на вопрос. У нас иголка сразу начала двигаться по буквам, складывая вполне осмысленные слова, которые очень даже могли быть ответом на вопросы. Вопросы у нас были самые стандартные: «А что будет со мной завтра?», «Любит ли меня

тот-то?», «Почему я так сегодня отстреляла?», «Сколько я попаду завтра?», «Что мне надо сделать, чтоб стрелять лучше?» и т.п.

Удивительными, и порой неожиданными были ответы на эти вопросы. Забегая наперед, могу сказать, что большинство предсказаний на следующий день сбылось. Было несколько довольно странных и даже страшных ответов...

Я хочу сказать, что я не верю в общение с духами или душами, или еще фиг знает с кем. Особенно в данной ситуации. Я верю в свое подсознание. И в свои возможности, которые есть где-то внутри меня. И скорее всего, во время нашего «спиритического сеанса» иголку двигала именно я. Или мое подсознание, или как там его. Но если это так, то откуда в моей голове ТАКИЕ сведения?!

После очередного, уже откровенно странного ответа, я почувствовала, что мне уже неприятно играть в это гадание. НЕ успела я придумать как бы потактичнее предложить Жене закончить, как она сама сказала. Что больше не хочет гадать. Я с облегчением закрыла тетрадь. Потом мы начали прятать на место иголку, разбираться где чьи нитки... Эта активность помогла сгладить не очень приятное чувство, оставшееся после гадания.

Как-то сразу захотелось уже лечь спать. Что мы и сделали – все-таки завтра соревнования продолжаются!

Ночью мне снилось что-то совсем непонятное... Снова я что-то искала, куда-то шла. Но в отличие от предыдущих снов, в этих было какое-то необычное чувство. Чувство хозяина жизни. И я уже не убегала в панике от появляющихся во сне врагов. Я разворачивалась и побеждала их. Порой было страшно, даже очень. Но я почему-то знала, что если я убегу, то они все равно меня догонят. Значит лучше не тратить зря силы на побег – а развернуться и бороться. И всю ночь в своих снах я дралась...

И снова утро, снова завтрак перед телевизором, снова погрузка в автобус, наполненный хаосом разговоров лучниц... На этот раз мы с Женей нашли себе место только где-то в середине автобуса. А когда пришел Дима

ему досталось место как раз напротив метя... Или рядом со мной, но через проход.

Первое, что он меня спросил, это то как я вчера отстрелялась. Я гордо сообщила: «260 и 260!». Дима сказал, что неплохо, стабильно... Но нужно больше, лучше. На что я, не долго думая, заявила: «Ладно, уговорил! Сегодня я 300 попаду!». И, в шутку попыталась принять величественную позу. Но Дима за словом в карман никогда не лезет: «Ты смотри, чтоб в сумме двух дистанций у тебя 300 не получилось!». Все, кто слышал этот диалог, расхохотались. Я безумно смутилась и подумала, что это будет действительно позором, если я вдруг каждую дистанцию со счетом 150 отстреляю... Но тут же в голову пришла другая мысль – а ведь я точно, 100% настреляю больше, чем 150! И даже больше, чем 200! Значит уже не так уж и плохо все!

В зале на этот раз мы с Женей решили собирать луки поближе к своим щитам, что помогло мне собраться намного быстрее, чем вчера. И я даже успела размяться на три метра у щитов, прежде, чем объявили пятиминутную готовность. Я отнесла свой лук за трехметровую зону и стала ждать свистка. И тут у меня вдруг внутри словно сорвался какой-то предохранитель. Я перестала бояться, перестала переживать. Дурацкая до безобразия мысль поселилась во мне – я крута, потому что я попаду больше, чем 150! И мне эта фраза почему-то стала казаться смешной. И в важности всего происходящего я ощутила что-то веселое, задорное.

Все стоят на рубеже, скоро должны объявить минутную готовность перед пристрелкой. И тут я замечаю, что на моем щите не висит моя мишень! Я совсем не хотела пристреливаться в пустой щит. Поэтому, абсолютно не задумываясь, под множеством взглядов я прошествовала к своему щиту, повесила на место мишень и так же гордо вернулась на место. Только потом я заметила, что вдоль щитов ходят судьи, которые как раз и занимаются тем, что вешают недостающие мишени...

Началась пристрелка. Я абсолютно не переживала. Мне уже было все равно куда я попаду – я старалась только следить за хотя бы относительной неподвижностью головы и за пальцами правой руки. И почти все стрелы летели в желтое.

Подошла Оксана, которая уже была в уличной одежде – она уезжала на автобусе – посмотрела на мои выстрелы. И уходя, сказала только одну фразу: «Ты хорошо стреляешь, все делаешь правильно. Просто будь уверена в своей технике». Вот оно! Уверенность! Сколько у меня вчера было переживаний от того, что я не знала, правильно ли я все делаю! А раз мне сказали, что все в порядке... То попробую, для разнообразия, хоть раз в жизни прислушаться к словам тренера (пусть не моего, но, думаю, Дима сказал бы мне то же самое) и просто тупо выполнить то, что мне сказали.

Начался зачет. Я стреляла. Правда заметила за собой странный глюк – мне намного легче стрелялось, и попадания получались намного точнее, если во время моей стрельбы за мной стояла Женя. Просто стояла. Мне достаточно было только после каждого выстрела посмотреть на нее. Иногда я просто мельком смотрела в ту сторону и успокаивалась, когда видела смотрящую на меня Женю. Иногда я оборачивалась для того, чтоб выражением лица сообщить ей свое отношение к последнему выстрелу (или улыбалась, или просто рожи корчила...). Иногда Женя мне даже очень существенно помогала, сообщая пробоины. Несколько раз, когда я оборачивалась, Жени не было. И стрелы начинали лететь в восьмерки, а пару штук – даже в семерки... Только Женя возвращалась на свой «пост», как я снова стреляла по девяткам, и даже по десяткам.

Настроение у меня было какое-то уж очень веселое. Любая мелочь меня начинала смешить. Все стоят такие серьезные, сосредоточенные, а я готова лопнуть от смеха, который усиленно пытаюсь сдержать...

А вот Женя все мрачнее и мрачнее – что-то у нее не ладится со стрельбой. Я очень ей сочувствую, пытаюсь развеселить. Но похоже это только мне смешно и весело на этих соревнованиях. Остальные очень

сосредоточенны. Я пытаюсь тоже принять соответствующее мрачное выражение лица – не хочу раздражать окружающих. Женя уже не сама стреляет – за ней смотрит Витя. Это очень хорошо – значит и у нее должно наконец-то получиться. Но не получается. Наверное зря мы вчера эту ерунду с гаданиями затеяли – может Женя слишком близко к сердцу приняла, то что мы нагадали? Но тогда это я виновата в том, что у нее не получается – это ж я все придумала, я иголку держала – может это и из-за меня именно такие ответы получались... Но ведь не было в них откровенно плохого для Жени и ее стрельбы конкретно на сегодня! Наоборот, на будущее были даже хорошие обещания... Но все равно. Зря мы гадали...

Увлеченная такими мыслями я сделала серию в 24 очка. Чем очень себя разозлила. Но тут же осознала, что теперь у меня лицо стало не менее сосредоточенное, чем у остальных лучниц. Мне снова стало смешно – вот иду я – гроза всех попадающих до 60-ти баллов! А че, это все прикольно получается... Во всем списке участниц, среди 55-ти человек только у меня написан второй разряд. Все остальные – выше. Правда, я летом уже выполнила первый разряд. Но, видимо, не заслужила я еще его по-настоящему... И вот, я сейчас даже впереди какого-то кмса иду... И в желтое попадаю... Прямо суперперспективная лучница!

И тут вдруг у меня возникла другая, более серьезная мысль – а почему бы и нет?! Я ведь еще только полтора года стреляю! И ведь не так уж и плохо, как я сама думаю. И вообще – почему это я должна стрелять хуже всех?! Вечно я мечтаю кого-то догнать, стрелять хотя бы на уровне этого кого-то... Нет уж! Теперь я хочу всех перегнать!!! Странные, непривычные для меня мысли... И их сопровождали очень непривычные и новые для меня чувства – чувство уверенности в себе и ощущение собственной полноценности. Не знаю, что пробудило их в этот момент. Или моя третья дистанция, которую я отстреляла со счетом 270, или то, что я не боялась не попасть и не боялась выстрелить неправильно... Или ощущение поддержки... До сих пор не знаю. Но эти новые чувства на протяжении

четвертой дистанции прижились во мне и пустили первые, еще робкие, но полные жизни побег.

Последнюю дистанцию я закончила со счетом 271. Никогда на тренировках я не попадала подобный результат. И никогда еще я не была так уверена в себе, как сейчас. Пусть на этих соревнованиях я не попала в 32. И не выполнила никаких новых нормативов. И даже команда наша не попала в спарринги. Но я все равно победила. Я наконец-то начала расти.

Потом, уже в гостинице я случайно встретила Диму. Естественно первый его вопрос был о моих успехах. На одном дыхании я выдала: «270 и 271». Дима – мой настоящий Тренер. Он все понял. Я никогда не забуду его глаза, его лицо, когда он мне сказал: «Умничка!» и крепко пожал руку. Теплое рукопожатие словно солнечный свет, навеки закрепило в моем сердце первые, еще неокрепшие восходы веры в себя. И веры в людей. Чтобы расти дальше, мне нужно учиться доверять. И себе, и людям, от которых зависит мое развитие. Сегодня, на этих соревнованиях, я сделала к этому свой первый шаг.

И спасибо всем, кто мне в этом помог! Без вас я бы не смогла прийти к этому дню. И не смогу идти дальше. Спасибо вам всем за то, что вы есть и за то, что принимаете меня!